

Историк-англовед Лев Ефимович Кертман (1917–1987) — доктор исторических наук, профессор, заведывавший кафедрами всеобщей истории (1956–1974 гг.), новой и новейшей истории (1974–1987 гг.) Пермского государственного университета (ПГУ), основатель пермской англоведческой школы, родился 1 сентября 1917 г. в Киеве.

В 1940 г. Л.Е. Кертман с отличием окончил исторический факультет Киевского университета. В октябре 1940 г. был призван в Красную Армию, участвовал в Великой Отечественной войне до декабря 1941 г., когда был демобилизован в связи с ранением. Награжден орденами и медалями, в том числе орденами Отечественной войны I и II степени. В 1942 г. продолжил обучение в аспирантуре Казанского университета под руководством академика Е.В. Тарле.

В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию «Эволюция исторических взглядов Т.М. Грановского». Начав преподавание в Киевском университете, Кертман, подобно Грановскому, был убежден в возможности влияния исторических знаний даже на нравственный облик общества. Однако нравственная и политическая атмосфера в стране была далека от гуманистических идеалов. В годы борьбы с «космополитами» Лев Ефимович был изгнан из Киевского университета.

Получив несколько десятков отказов, Кертман в 1949 г. был принят на работу в Пермский университет. Прожив в Перми большую часть своей жизни, он стал одним из самых известных людей в городе. Несколько поколений выпускников истфака классического университета неизменно полны благодарной памяти о нем. Многие из них направляли на истфак своих детей и внуков, будучи уверенными в том, что здесь им дадут качественное образование.

В Перми он увлекся англоведческой тематикой. В 1961 г. Кертман защитил докторскую диссертацию «Рабочее движение в Англии и борьба двух тенденций в лейбористской партии (1900–1914)»; в 1962 г. стал профессором исторического факультета ПГУ.

Лев Ефимович участвовал в научных мероприятиях, которые проводились в Москве, Ленинграде, Томске, в других университетских и академических центрах России, был знаком с А.М. Некричем, А.З. Манфредом, М.В. Нечкиной, И.Д. Ковальченко и многими другими корифеями исторической науки.

Далеко не каждый профессор провинциального вуза мог в советские годы опубликовать десятки книг, учебных пособий, статей и рецензий в столичных издательствах и журналах. Кертмана же не только печатали, но и заказывали ему отзывы, рецензии, параграфы и главы в книгах по англоведению, историографии, методологии истории и культурологии. Особенно охотно редакторы московских исторических журналов помещали рецензии Льва Ефимовича на монографии и учебники по новой и новейшей истории, так как его стиль существенно отличался от казенно-стандартных текстов большинства авторов, писавших, по словам философа М. Мамардашвили, на казенно-скучном, деревянном языке.

Научный масштаб пермского профессора был глубже и шире обычного провинциального уровня. Это подтверждают десятки писем Льву Ефимовичу от таких столичных авторов, как В.М. Хвостов, А.А. Фурсенко, А.В. Адо, И.С. Галкин, Н.А. Ерофеев, К.Б. Виноградов, М.А. Заборов, хранящихся в личном фонде Кертмана в Пермском краевом архиве. Эти письма выдержаны в стиле «общения на равных».

Свои основные труды Лев Ефимович издавал в Москве¹. Его учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков, подготовленное на английском материале, опубликовало издательство «Высшая школа». Лев Ефимович был убежден, что проблемы культуры должны излагаться в общеисторических трудах не в виде привески, а в качестве органической составной части исторического процесса. Первоначально он предполагал написать книгу по истории и культуре Англии, но ему, как он однажды выразился, «навязали еще и географию»².

Заведующий кафедрой этики и эстетики Ленинградского университета В.Г. Иванов убедительно просил прислать ему экземпляр «Географии, истории и культуры Англии», так как он читает студентам курс «Исторические

¹ Кертман Л.Е. Борьба течений в английском рабочем и социалистическом движении в конце XIX — начале XX в. М., 1962; Кертман Л.Е., Рахшир П.Ю. Буржуазия Западной Европы и Северной Америки на рубеже XIX — XX вв.: на путях к общему кризису капитализма. М., 1984.

² Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М., 1968.

типы нравственности», а «из новой нашей литературы по Англии Ваша книга не только одна из немногих, но — единственная, доставившая мне истинное удовольствие». Книга Кертмана стала библиографической редкостью, поэтому через 11 лет последовало ее второе издание³.

Двадцать пять тысяч экземпляров второго издания (а для научной монографии это очень крупный тираж) разошлись моментально. Московский англовед Н.А. Ерофеев писал Кертману, что купить эту «нужную, незаменимую и единственную в своем роде» книгу невозможно.

Над школьными учебниками пермский профессор трудился совместно с такими признанными мастерами исторической науки, как А.Л. Нарочницкий, А.В. Ефимов, И.М. Кривогуз. Лучшим учебником, написанным Львом Ефимовичем для высших учебных заведений, стала книга «История культуры стран Европы и Америки»⁴. Лев Ефимович умер в Москве, завершая работу над этой книгой. Ее назвали вершиной научных изысканий Кертмана в области культурологии. В сочетании с другими научными ипостасями Льва Ефимовича (англовед, историограф, методолог) его культурологические концепции и их практическая реализация стали необходимыми для нескольких поколений студентов и аспирантов.

Ученики и соратники Кертмана подготовили к изданию его книгу, недописанную автором: научно-биографический труд «Джозеф Чемберлен и сыновья»⁵. В одном из вариантов введения к этой книге Лев Ефимович высказал несколько суждений методологического характера, связанных с особенностями этого жанра. Он полагал, что для биографии политических деятелей недостаточно учитывать только их роль в социально-экономических и политических явлениях и процессах. Необходимо пристальное изучение мотивов поведения героев биографии. Кертман ратовал за многомерность политического портрета, что невозможно без глубокого проникновения в психологическое измерение личности.

³ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии, 2-е изд. М., 1979.

⁴ Кертман Л.Е. История культуры стран Европы и Америки (1870–1917). М., 1987.

⁵ Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990.

Такой подход позволил автору эффективно использовать многие возможности биографического жанра. Как и прочие англоведческие работы Кертмана, книга о Чемберленах показала роль личностных мотивов в процессе принятия политических решений, раскрыла динамику поведения лидеров в конкретных исторических ситуациях.

При жизни Льва Ефимовича в отечественной науке почти не употреблялся термин «интеллектуальная история». Международное общество интеллектуальной истории было создано в 1994 г., Российское общество — в 1999 г. В его создании в Институте всеобщей истории РАН во главе с ныне членом-корреспондентом РАН Л.П. Репиной приняли участие ученики Льва Ефимовича. На конференции этого общества, проходившей в Перми и приуроченной к 90-летию Кертмана, было отмечено, что его творчество как нельзя лучше вписывается в это современное направление исторической науки.

Обзор творческой деятельности ученого невозможен без постановки вопроса о «границах дозволенного» для советского историка. Л.Е. Кертман был лишен возможности личных контактов с европейскими учеными, он никогда не был в любимой им Англии, хотя являлся незаурядным специалистом по истории этой страны. Его научное творчество, тем не менее, впитало западноевропейскую традицию, к чему подозрительно относились «записные патриоты». Кертман учился у Тарле и Грановского умению некоторого лавирования в вопросах методологической ограниченности политической власти. Можно спорить по поводу его отношения к марксизму, но убедительность его аргументации по самым сложным теоретическим и конкретно-историческим проблемам была очевидна, что, собственно, и определило его авторитет и популярность среди коллег и учеников. Читая его работы, проникая в творческую лабораторию, нельзя забывать о том, что автор нередко был вынужден прибегать к умолчаниям, намекам и иносказанию.

Научная и человеческая судьба Льва Ефимовича Кертмана поучительна для всех, кого интересуют реализованные и нереализованные возможности природного дара к научному творчеству.

М.П. Лантева